

Сюэ Хуай с тех пор, как вернулся с устроенного пира в честь учителя Юнь Цо, усердно практиковался в духовной пещере. В сочетании с подходящими к его водному корню духовным черно-золотым камнем, скорость его совершенствования была невероятно высокой, и всего за несколько дней он почти достиг границы золотого ядра.

В этот момент Сюэ Хуай, напротив, замедлился и начал совершенствовать свой древесный корень.

Причина была проста: чтобы вознестись из серебряного ядра в золотое, необходимо пройти через три удара великого грома, это звук, сотрясающий небеса. У горы Мужун есть полная и зрелая система обучения и система защиты учеников, и они регулярно проверяют уровень духовных корней учеников. Как только обнаруживается, что кто-то вот-вот пройдет через бедствие, они вычисляют примерную дату, а затем прекращают занятия, запирают ученика в сильнейшем барьере поместья Мужун и ждут прибытия грозового бедствия, чтобы обеспечить безопасность ученика.

Если спустить три удара грома просто так, это обязательно вызовет подозрения.

Древесный корень Сюэ Хуая, начиная с основания, должен проходить через три малых грома на каждом этапе повышения. Лучшим вариантом было бы, чтобы, когда он повышал свой древесный корень, это происходило одновременно с его вознесением в золотое ядро, чтобы запутать других. Тогда, если бы ему повезло, он мог бы укрыться от грозового бедствия вместе с другими старшими братьями и младшими братьями высокого ранга. Большой гром других и его большой гром смешались бы вместе, и никто бы ничего не заметил.

Единственная переменная - время. Грозовое бедствие - это небесное бедствие, и волю небес невозможно предсказать. Даже самые точные предсказания могут предсказать только приблизительный временной диапазон. Если Сюэ Хуай не успеет смешаться с другими, то есть только один способ: взять выходные, вернуться домой и подождать, пока грозовое бедствие пройдет, прежде чем вернуться к совершенствованию.

Сюэ Хуай подсчитал время, и время до того, как, как он помнил, произошел инцидент с Сюэ Цзуном. Он приближался, и времени уже не хватало.

После наступления ночи он встал и вернулся в Теплый павильон, долго думал и все же решил найти Юнь Цо.

Он хотел, чтобы тот научил его технике наблюдения за сердцем.

Причина, по которой техника наблюдения за сердцем требует такого высокого уровня совершенствования, заключается в том, что люди ниже стадии золотого ядра встретят демонов сердца и кошмары в иллюзорных сценах памяти, культиваторы низкого ранга не смогут вырваться на свободу своими силами, и даже никто не сможет их разбудить.

Сейчас он находится всего в одном шаге от стадии золотого ядра, и есть еще 10% риска. Если кто-то будет присматривать за ним, то этого 10% риска больше не будет.

Поняв это, Сюэ Хуай вышел и посмотрел. Он вернулся слишком поздно, и Теплый павильон культиваторов уже был закрыт, внизу патрулировали охранники, и для входа и выхода необходимо было зарегистрировать причину и пункт назначения, и только после одобрения более чем трех учителей можно было выйти. Ночью, когда они гасили свет и спали, также были патрульные.

Сюэ Хуаю это надоело, и он быстро притащил призрака-обжору, попросил его послушно лежать на кровати и не двигаться. Призрак-обжора сжался в клубок и с испуганным видом смотрел, как Сюэ Хуай нежно укрывает его одеялом и засовывает в угол кровати.

Сюэ Хуай приказал:

— Оставайся здесь и не двигайся, притворись, что я сплю, понял?

Призрак-обжора слегка поцарапал лапой тыльную сторону руки Сюэ Хуая, показывая, что он понял.

Сюэ Хуай выглянул в обе стороны коридора, а затем закрыл дверь. Ночь была подобна воде, прохладной, и время от времени звук шевеления трав и деревьев царапал оконную бумагу, издавая шелестящий звук.

Он посмотрел на худую тень орхидеи за окном, вытащил засов и собирался вытолкнуть окно и выпрыгнуть, когда обнаружил, что тень изменилась - стала выше, больше, длиннее, почти закрыла всю поверхность окна, как будто пролились чернила, и, когда он медленно открыл окно, проявился постепенно удаляющийся силуэт.

Кто-то был за его окном.

Сюэ Хуай не успел среагировать, и они столкнулись друг с другом. Он застонал, чуть не упал назад, но его вовремя схватил другой.

Он открыл глаза и увидел, что Юнь Цо держится за оконную раму, крепко стоит снаружи и даже освободил одну руку, чтобы схватить его.

Юнь Цо сдержанно спросил:

— Я, я могу войти? Внизу закрыто, я собирался постучать в окно.

— ...

Он посторонился, наблюдая, как Юнь Цо перелезает внутрь, а затем закрыл окно.

В конце коридора раздался звук пения жаворонка, и, когда пришло время гасить свет, вокруг стало еще тише. Сюэ Хуай показал Юнь Цо жест молчания, затем вышел и посмотрел, убедился, что никто не заметил происходящего здесь, и успокоился.

Он тихо спросил его:

— Что ты здесь делаешь?

Он налил ему чашку чая,

Юнь Цо взял ее и также тихо ответил:

— Я пришел- Я хочу попросить тебя об одном деле.

Сюэ Хуай прищурился.

— Какое совпадение, я тоже хочу попросить тебя об одном деле.

— Говори первый.

— Ты говори первый.

Сюэ Хуай посмотрел на Юнь Цо, Юнь Цо посмотрел на Сюэ Хуая.

Сюэ Хуай решил действовать первым, чтобы получить преимущество.

— Тогда я скажу первый.

Он прочистил горло и сказал ему:

— Юнь Цо, научи меня технике наблюдения за сердцем.

Юнь Цо опешил.

— Зачем тебе ее учить?

Сюэ Хуай давно уже придумал причину, он сказал:

— Я ищу одну вещь, реликвию моей матери. Прошло уже столько лет, а я совсем забыл, куда положил эту вещь, поэтому хочу проследить воспоминания, чтобы найти местонахождение этой вещи.

Юнь Цо нахмурился.

— Если ты хочешь найти вещь, я могу помочь тебе ее найти. Сюэ Хуай, я всего на два месяца младше тебя, и моя память существует столько же, сколько и твоя. Ты можешь примерно сказать мне время и что это за вещь. Хотя в то время мы еще не были знакомы, я могу войти в свою память и отправиться к тебе, и, вероятно, смогу найти ее. Сюэ Хуай, техника наблюдения за сердцем опасна, ты только достиг стадии основания. Ты не можешь изучать эту опасную технику.

Сюэ Хуай надул губы.

Он понимал, что в этом вопросе с Юнь Цо не договориться. Он хотел узнать о своей прошлой жизни, а не о той части этой жизни, которую мог видеть Юнь Цо.

Более того, хотя техника наблюдения за сердцем может вернуть в прошлое в воспоминаниях, позволить им пересекать время, чтобы найти упущенные детали и вещи, о которых они не знают, она также требует очень большой платы. Техника наблюдения за сердцем разворачивает мир вокруг существующих воспоминаний. Чем дальше от известной части, тем ближе к неизвестной части, тем больше расход, и этот расход приходится на корни и духовную энергию, что необратимо.

Он тем более не мог позволить Юнь Цо заплатить такую цену ради него.

Он решил отступить на шаг и перевел тему:

— Не будем об этом, ты пришел ко мне по делу?

Юнь Цо тут же снова напрягся и сначала спросил его:

— Сюэ Хуай, ваши учителя говорили, что через несколько дней будет испытание среди учеников одного направления?

Сюэ Хуай ответил:

— Я не знаю, я в эти несколько дней был в закрытой медитации, и я также сообщил об этом учителю. Что случилось с этим испытанием? Я должен взять выходные.

Юнь Цо поспешно сказал:

— Нельзя брать выходные. Это испытание, которое должны пройти все ученики школы.

Сюэ Хуай сказал:

— О...

Он, держа чашку, отхлебнул глоток и тихо ждал, пока тот продолжит.

Юнь Цо снова сказал:

— Говорят, что будет очень сложно. Сюэ Хуай, они говорят, что нужно объединяться в пары, что ты думаешь?

Сюэ Хуай сразу же понял его намерения, и его глаза, полные водяного блеска, слегка сузились.

— Что я думаю? Решить все быстро. Два культиватора-мечника вместе, или просто два культиватора-медика медленно изматывают противника с помощью исцеляющих техник. Чем хуже противнику, тем больше я радуюсь. Это мне больше всего нравится.

— ...

Юнь Цо помолчал и серьезно поправил его:

— Но я думаю, что лучше всего стремиться к балансу, например, культиватор-мечник и культиватор-медик.

Сюэ Хуай посмотрел на него.

— И что?

Юнь Цо увидел в его глазах скрытое озорство и уныло сказал:

— Я хочу участвовать с тобой вместе.

Сюэ Хуай притворился, что размышляет.

— Ты тоже знаешь, что я хорошо учусь, и я очень востребован. Многие люди хотят объединиться со мной, но, учитывая нашу дружбу, когда мы вместе дрались, я могу согласиться с тобой. Но есть одно условие - ты должен научить меня технике наблюдения за

сердцем.

Юнь Цо пристально смотрел на него.

— Нельзя.

Сюэ Хуай сказал:

— Что нельзя? Ты же сказал, что хочешь участвовать со мной вместе в испытании, а я прошу тебя научить меня технике наблюдения за сердцем, и мы квиты.

Юнь Цо, напротив, повел себя необычно и занял очень жесткую позицию.

— Просто нельзя. Сюэ Хуай, ты можешь попросить меня сделать что-нибудь другое, но это слишком опасно. Если ты хочешь что-то найти, я помогу тебе найти это, нет необходимости тебе изучать эту опасную технику ради этого.

Сюэ Хуай смотрел в ответ, собирался открыть рот, но замер, насильно сдержав фразу “Тогда ладно, я сам изучу”.

Он всегда был человеком с резким и острым характером, и он не хотел отступать в делах. Он предпочитал разбиться как яшма, чем уцелеть как черепица. Заставить его быть мягким было очень трудно.

Он не хотел уступать, и Юнь Цо был как раз упрямым и крайним. Если бы этот разговор развивался, как в прошлой жизни, он мог бы представить себе дальнейшую сцену - Юнь Цо упрямо не отступал, он самостоятельно совершенствовал свою технику наблюдения за сердцем, и в конце концов они снова поссорились бы, а затем никто ни с кем не разговаривал.

Но, говоря о чувстве меры. У обоих было свое чувство меры, и на самом деле не было ничего, о чем нельзя было договориться.

Все прошлые глупые ошибки он не мог повторить в этой жизни.

Он задумался, заколебался - медленно приблизился к Юнь Цо, внимательно посмотрел ему в глаза - лениво сказал:

— Хорошо, я буду участвовать с тобой вместе в испытании.

Юнь Цо не стал уклоняться, но все его тело, казалось, напряглось, и он настороженно посмотрел на него. Когда он говорил, даже его голос был немного неустойчивым, но он все еще

изо всех сил старался сохранять спокойный и сдержанный вид.

— Если ты согласился только для того, чтобы я научил тебя технике наблюдения за сердцем, то мне лучше участвовать в испытании одному.

Он снова почувствовал его аромат. Сюэ Хуай был слишком близко, это был нежный, сладкий аромат, который слегка щекотал его сердце, заставляя его, казалось бы, замерзшее сердце содрогаться.

Сюэ Хуай прищурился и улыбнулся.

— Правда?

Он смягчил голос.

— Ты просто... научи меня, хорошо? Я буду знать меру, у меня есть кусок черно-золотого духовного камня, чтобы защитить меня, я буду искать только самые близкие и существующие воспоминания, потери будут небольшими. Я знаю, что ты делаешь это для меня, но это дело действительно очень важно для меня. Тогда я попрошу тебя защитить меня, можно? Если что-то пойдет не так, я немедленно прекращу. Ты согласен, Юнь Цо?

Он впервые учился говорить с людьми мягко, желая убедить его. В глубине души поднялось дрожащее чувство стыда и беспокойства. Он выглядел серьезным, но, сказав половину, он снова взял чашку, прикрыв половину своего лица, ему было действительно неловко.

Он на самом деле не был уверен в том, как отреагирует Юнь Цо - его характер был действительно очень деревянным. Он помнил, что раньше им часто восхищались, приближались к нему, и все средства были использованы, но не было возможности превратить эту тупую и глупую закаленную сталь в мягкость. Наоборот, их еще и презирали.

Однажды Юнь Цо был запутан особенно дерзким юным лисом-оборотнем, который не давал ему покоя, он говорил особенно приятно и сладко и был очень милым ребенком. Но Юнь Цо в некотором замешательстве прибежал к нему жаловаться, и в конце концов Сюэ Хуай выделил время, чтобы помочь ему прогнать мальчика.

Сюэ Хуай вспомнил прошлое, он нашел это несколько забавным и смешным, и невольно уголки его рта тоже приподнялись.

Вот так, послушно и нежно, ожидая ответа Юнь Цо.

~~~~~

Юнь Цо даже не мог говорить.

Он никогда не видел Сюэ Хуая таким. Ни в прошлой жизни, ни в этой. Острота и гордость этого человека были такими же, как и раньше, никогда не менялись. Он впервые увидел, как тот смягчился, мягко и нежно спрашивая его мнение.

Каждое выражение лица и каждая улыбка перед ним, казалось, прямо задевали его сердце. Разум говорил ему, что это неправильно. Сюэ Хуай привык обманывать людей, но на этот раз метод обмана был слишком хорош, он точно уловил его ахиллесову пяту, вызывая онемение и дрожь в глубине его костей.

Он почти мгновенно напрягся, только от того, что слушал его голос, чувствовал исходящий от него легкий, чистый аромат.

Он хриплым голосом сказал:

— ...Хорошо.

Как будто околдованный, он знал, что ему следует поскорее покинуть это место, покинуть источник, лишаящий его рассудка, но он просто не мог этого сделать. Он позволил себе погрузиться в опасное желание.

В это время, чего бы ни захотел Сюэ Хуай, он, вероятно, вынул бы свое сердце и печень, чтобы отдать ему. Его жизнь и смерть были отданы ему под контроль, два слова "Сюэ Хуай" висели на его жизни.

Сюэ Хуай, наоборот, замер. Он не ожидал, что Юнь Цо согласится так легко.

— Тогда... так и решили?

Сюэ Хуай протянул руку, словно не был уверен, и уговаривал его:

— Давай дадим обещание на мизинцах, хорошо? Или составим письменное соглашение?

Он увидел, что Юнь Цо качает головой, поэтому больше не настаивал.

Шум ветра снаружи стал сильнее, Сюэ Хуай встал и подошел к окну. Он посмотрел и увидел, что, кажется, скоро пойдет дождь, и небрежно сказал в спину:

— Не выйти, снаружи дождь. Скоро придут люди, патрулирующие ночью. Чтобы не создавать проблем, ты сегодня переночуешь у меня. В прошлый раз твое одеяло постирали, и бабушка

положила его сюда. Вот, твои собственные чашки и умывальные принадлежности. О, и сушенная серебряная рыба... Бабушка даже еду для кота приготовила. Куда делся твой кот?

Он присел, чтобы поискать его. Его тонкое одеяние вырисовывало красивую линию его спины, белая шея выглядывала из растрепанных, черных волос, заставляя сердце пропустить удар.

Юнь Цо сказал голосом с той странной хрипотцой:

— ...Нет, не нужно, я вернусь спать.

Он уже встал с пола, повернувшись спиной к Сюэ Хуаю, чтобы открыть дверь.

Сюэ Хуай, обернувшись, пришел в ужас и поспешно бросился к нему, чтобы вернуть его обратно.

— Очнись! Уже погасили свет. Ты не боишься, что тебя поймают, когда ты выйдешь?

Рукав Юнь Цо был в руке Сюэ Хуая, но он все еще не хотел оборачиваться, его голос был жестким.

— Если меня поймают, то что?

Сюэ Хуай надул губы.

— С тобой ничего не случится, просто меня поймают дедушка и бабушка, отчитают и заставят писать самокритику. Сегодня есть один культиватор-патрульный, который очень надоедлив. Он всегда нацелен на тех учеников, которые, предположительно, нашли себе дао-партнера... Все думают, что он сам не может найти себе, поэтому и лезет к другим.

В конце коридора послышались голоса.

— Кто из учеников еще не спит? Я слышал, как вы болтаете. Вы пришли сюда учиться и совершенствоваться, вы должны иметь совесть! Сегодня я обязательно вас поймаю!

Сюэ Хуай, услышав этот знакомый голос, понял, что все кончено - скажи Цао Цао*, и действительно пришел этот придирчивый культиватор.

*Цао Цао (155-220 гг. н.э.) - выдающийся китайский полководец, государственный деятель, поэт и стратег эпохи Троецарствия. Поговорка "Только скажи Цао Цао, Цао Цао тут как тут" имеет несколько возможных источников: внезапные нападения Цао Цао; развитая шпионская сеть и подозрительность Цао Цао, позволяющие ему быстро реагировать на информацию;

широкая известность Цао Цао, привлекающая внимание к любому упоминанию о нем; изображение Цао Цао как гениального, но безжалостного лидера, чьи появления предвещают решающие события.

Он поспешно потянул Юнь Цо за рукав внутрь, и тихо сказал через секретное заклинание:

— ...Я забыл сказать тебе, что этот культиватор-патрульный каждый раз, когда патрулирует, носит уши, слышащие ветер. Заклинание невидимости перед ним бесполезно. Поторопись, пошли со мной.

Юнь Цо был очень горячим, потому что Сюэ Хуай не смог схватить его за рукав, поэтому схватил его руку. Прикоснувшись, Сюэ Хуай понял, что она обжигающая, но это похоже на жар от лихорадки.

Сюэ Хуай толкнул его на кровать, в спешке прижал его, сам залез внутрь, желая разровнять одеяло и накрыть его, но увидел, что не успевает: шаги становились все ближе, и фонарь-призрак, следовавший за тем культиватором, уже наполовину открыл дверь, желая пролезть внутрь.

Сюэ Хуай все еще не мог выхватить одеяло, и в момент отчаяния внезапно почувствовал, как чья-то рука обвила его и притянула к себе - пристроенный им Юнь Цо, спрятавшись в глубине кровати, вдруг перевернулся и плотно прижал его к себе, заодно подтянул одеяло и закрыл глаза.

Все тело Сюэ Хуая было зажато в одеяле, он ничего не видел в темноте и мог слышать только биение сердца Юнь Цо.

Он прижался к его груди, слушая его тяжелое и быстрое биение сердца.

Раз за разом.

Тук.

Тук.

Тук.

Глаза Юнь Цо были закрыты, он спокойно спал, его дыхание было ровным. Он притворялся хорошо. Выглядело так, будто он спит уже давно.

Дверь открылась, затем раздались звуки шагов культиватора и осмотра, и легкий звук сомнения.

— Мне слышалось?

Призрак-обжора, который притворялся спящим вместо Сюэ Хуая, недовольно вылез, плюхнулся на землю, напугав культиватора.

— Оказывается, это ты устраиваешь козни! Однажды я заставлю главу секты принять предложение о запрете домашних животных в Теплом павильоне!

Дверь закрылась.

Двое людей в одеяле не двигались.

Дыхание легко и нежно скользило по щекам и губам друг друга, вызывая почти что жаркое волнение. Свет погас, в темноте двое не могли видеть друг друга, но Сюэ Хуай чувствовал, что Юнь Цо тихо смотрит на него.

Он также почувствовал... что-то твердое и горячее, упирающееся в его бедро. Юнь Цо все время подпирал тело локтем, стараясь не допустить, чтобы это место коснулось Сюэ Хуая, но Сюэ Хуай все равно это обнаружил.

Лицо Сюэ Хуая снова покраснело. Смущение и злость заставили его сильно толкнуть Юнь Цо, тихо ругаясь:

— Быстро убирайся отсюда.

Юнь Цо все еще оставался твердым и неподвижным, как камень. Он опустил голову и, словно околдованный, спросил его:

— Сюэ Хуай, я могу... поцеловать тебя?

Он был на грани срыва. Человек под ним был мягким, спокойным, с его любимым сладким ароматом. Он сходил с ума.

Он был так близко к нему.

— Нельзя! Если ты скажешь еще хоть одно слово, я выброшу тебя из окна.

Сюэ Хуай изо всех сил старался оттолкнуть его от себя. Ничего не говоря, он пнул его на пол, и набросился на него с упреками, бросив ему одеяло. Затем все его тело забралось на кровать, повернувшись спиной к Юнь Цо, больше не глядя на него.

Из-за слишком поспешного сокрытия даже его тон изменился.

— Если ты будешь так поступать, я действительно разозлюсь.

Юнь Цо поспешно извинился:

— Прости, я не нарочно...

Сюэ Хуай намеренно грубо прервал его:

— Я знаю, что ты не нарочно, помолчи, закрой глаза и спи, или убирайся отсюда.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Трехлетний Юнь Цо: Жена, я правда не нарочно, я не могу себя контролировать, я правда не нарочно////

Сюэ Хуай: ////Одного раза достаточно!

<http://bllate.org/book/14664/1302063>